

Две постановки Арташатского театра

Впервые на армянской сцене

А. Н. Островский всегда был одним из самых любимых драматургов армянской театральной общественности. Армянский театр, еще с 60-х годов прошлого века часто обращавшийся к творчеству Островского, ныне успешно продолжает и обогащает эту традицию. Недавно Арташатский межрайонный театр показал пьесу Островского «На бойком месте» (впервые на армянской сцене).

Режиссеру спектакля Г. Мазведяну удалось реалистическими средствами воссоздать жизнь людей, рожденных в воспитанных гнилой социальной средой, под растлевающим влиянием «золотого тельца» заглушивших все доброе в своей душе. Одним из достоинств постановки следует признать то, что образы пьесы (за малым исключением) раскрыты глубоко, многосторонне, колоритно. И это не только благодаря объединенным усилиям режиссера и исполнителей, но и красочному, яркому оформлению художника С. Ованнисяна.

К числу наибольших удач спектакля следует отнести образ Анушки в исполнении артистки Б. Аветисян-Манвелян.

Окруженная потерявшими человеческий облик воячками и убийцами, Анушка сохранила нравственную чистоту и доброе сердце. Артистка хорошо рисует страдания этой благородной русской девушки. В пьесе доброй и чистой Анушке противопоставлена Евгения. В исполнении М. Карапетян она предстает перед нами как аморальная и бессердечная интриганка, послушное орудие в руках корыстолюбивого и алчного Бессудного.

Артист Д. Бишириян раскрывает обратительную сущность Бессудного — этого разбойника с большой дороги, готового пойти на любую преступную сделку, не оставаясь при этом даже перед убийством. Но тут и режиссер и исполнитель этой роли впадают в крайность. Стремясь подчеркнуть преступность Бессудного, режиссер то и дело выводит его на сцену с топором или с ножом мясника в руках; этот лишний, лишесный прием выпадает из общего стиля всего спектакля.

Започинаются исполнители эпизодических ролей: С. Саркисян — Разоренный и Х. Петгосян — Жук; эти прозаичные сообщения Бессудного дополняют картину заговора преступников, обосновавшихся на «бойком месте».

Интересный образ создан артистом Х. Назаретяном (Непутевый). Артист поставил перед собой задачу показать

преклоняющегося перед властью денег, сошедшего с честного пути пьяницу. И актер достиг намеченной цели: зритель чувствует омерзение к этому беспринципному человеку. К сожалению, Х. Назаретян иногда теряет чувство художественного такта, слишком подчеркивая отдельные черты алкоголика.

Роль Миловилова играет Б. Гурджян. У зрителя не остается ни малейшего сомнения относительно невозможности исправления или перевоспитания Миловилова, хотя в пьесе это выражено не столь категорично. В спектакле развращенный Миловилов лишь под влиянием временного увлечения женится на любящей его Анушке. Он сменит еще не одну такую Анушку... В «темном царстве» не могла увенчаться счастьем чистая и бескорыстная любовь. Старый мир был «бойким местом», где процветали преступления, убийства. Эта мысль отчетливо выражена в постановке.

Спектакль «На бойком месте» — несомненная удача Арташатского театра.

В кривом зеркале

Почти одновременно с постановкой «На бойком месте» Арташатский театр показал пьесу «Злой дух» А. Ширванзаде.

Казалось бы, имея под рукой великолепный драматургический материал, театр должен был использовать постановку «Злого духа» для борьбы с пережитками бессмысленных суеверий в сознании людей, показа губительных последствий

алкоголизма, должен был со всей силой реализма разоблачить уродливый быт людей буржуазного общества.

Однако, по сути дела, получилось нечто совсем противоположное. В основу своей пьесы Ширванзаде положил трагедию жизни Сона, погубленной невежественной и жестокой средой. Но в спектакле эта идея в своей жестокости среда как раз и не показана. Героем спектакля стал безнадежно погрязший в пьянстве невежественный Воскан. И можно подумать, что вызывать смех, смех во что бы то ни стало, явилось самоцелью для исполнителя этой роли В. Паюляна. Ни одного штриха саморазоблачения! Наоборот, однобокее толкование образа может навеять на мысль, что пьянство составляет едва ли не одно из главных наслаждений в жизни.

Второе действие спектакля (сцена сна-тошнота), в которой драматургом показаны уродство и пошлость старого мира, с большой силой разоблачена социальная несправедливость, по сути дела превратилась в показ непреодолимого влечения запойного пьяницы к алкоголю. Именно в этом действии завязывается узел трагедии героини, но в спектакле не чувствуется и тени тревоги за ее судьбу. Нет также и отталкивающей картины застоя, бытового болота, которая так ярко нарисована Ширванзаде.

Трудно согласиться и с постановкой третьего и четвертого действий. В пьесе показывается, как постепенно сплетается сеть вокруг Сона. Невежественная и бессердечная семья мужа видит в лице Сона одержимую злым духом женщину,

которая сатанинскими чарами околдовала мужа. «Темное царство» готовится поглотить свою жертву. Страдает в окружении суеверных и недобрых людей Сона, но даже Мурад (артист Б. Гарибяян), который, казалось бы, должен был явиться первым защитником и другом жены, безразличен к ее судьбе. Мурад показан в постановке, как некое бескровное, бесстрастное существо.

Из поля зрения режиссера спектакля Б. Гарибяна и главного режиссера театра А. Мартirosяна ускользнула и самое существование — трагедия, переживаемая несчастной Сона (артистка М. Гурджян).

В спектакле нет живых образов. Джавад в исполнении артистки А. Борхмалян — олицетворенная злоба, исполнительница лишила ее каких-либо живых человеческих черт. Фигура же спектакля вообще появляется Миласаз, такая демоническая фигура в черном, выслеплена на зловещий эффект: Миласаз оставляет впечатление персонажа из страшной сказки.

Во всему сказанному следует прибавить еще и то, что артист С. Омсриян (Гиж-Данел) очень часто своими песнями и танцами придает исполнению астральный характер.

Пьеса «Злой дух» является одним из лучших произведений армянской классической драматургии. И по сей день она не потеряла своего большого познавательного, воспитательного значения. К сожалению, Арташатский театр недобросовестно отнесся к постановке этой замечательной пьесы.

Л. ХАЛЯТЯН

3 АПР 1955

Ереван